

О книге Е. Пазухина "Русская Мысль", 19.04.2001 г., Герман Андреев

"Жизнь и труды блаженного
Хосемария Эскрива,
основателя Opus Dei".

26.02.2003

Книгу эту написал Евгений
Пазухин, православный философ
и борец за свободу религии в СССР.
Еще в Ленинграде он проводил
симпозиумы и конференции по
русской религиозной философии и

актуальным проблемам христианской жизни в России.

Что же привлекло его интерес к жизни и творениям испанского католического священника Хосемария Эскрива? Что в учении отца Хосемария и созданной им организации Opus Dei близкого православию, а что иного, но заслуживающего православием быть воспринятым? Роднит православие с Opus Dei прежде всего идея свободы — согласно Пазухину, вообще центральная идея христианства. Исследуя историю жизни и творчества Эскривы, Пазухин прослеживает, как в различных принципах Opus Dei выражается эта идея.

Создание Opus Dei Хосемария Эскрива считал своей миссией. Он чувствовал покровительство Богоматери с тех пор, как в двухлетнем возрасте был отмечен

явлением чуда. Тяжело заболев, он был приговорен врачами к смерти. Но мать мальчика «с неослабевающей настойчивостью молила Бога об исцелении сына и дала обет в случае его выздоровления посвятить Хосемарию Богородице и отвезти в скит Девы Торресьюдадской — святыню Божьей Матери». К изумлению врачей, ребенок выздоровел. Свой обет мать Хосемарии выполнила — и потом, когда над ним нависала опасность, говаривала: «Не беспокойся, ты отдан под покровительство Девы Марии».

Вероятно, первой богословской проблемой, которая заинтересовала Хосемарию, была проблема теодицеи — оправдания Бога. Е.Пазухин говорит о том, что «христианское сознание Запада переводит теодицею в практическую плоскость, в

усилия, направленные на улучшение этого мира. Православное сознание снимает проблему зла погружением в сосредоточенную созерцательность, смирением и острым переживанием бренности всего земного». В своей деятельности руководителя Opus Dei о. Хосемария, естественно, более склонялся к западному решению этой проблемы.

Учился Хосемария в семинарии в Сарагосе; в дальнейшем не только изучал религиозную литературу, но и читал много светских книг: Лопе де Вегу, Кальдерона, Кеведо. По суждению Пазухина, приобщение Эскривы к культуре спасло его от фанатизма.

Хосемария Эскрива считал, что невежество — самый страшный враг веры. Он часто напоминал членам Opus Dei слова Христа: «Идите и научите все народы».

В 1923 г. Хосемария Эскрива был рукоположен в священники и начал служить в церкви на окраине Мадрида, заселенной бедняками, но позже целиком отдался созданию Opus Dei, расширению его влияния, пропаганде его идей. К концу 50-х Opus Dei распространился по всему миру и стал самой большой из всех католических организаций. При нем возникли колледжи, студенческие общежития, университеты, центры профессионального обучения рабочих, молодежные клубы. Эскрива сам ездил по всему миру, проявляя незаурядные организаторские способности и, главное, умение через все виды деятельности проводить идеи Opus Dei.

Евгений Пазухин в своем изложении удачно сочетает повествование о жизни и

духовном развитии своего героя с серьезным изложением существа его учения. Как уже сказано, он видит идею свободы как центральную точку в учении блаженного Эскривы. Для Эскривы было важно, что Христос не повелевал, а говорил: «Если хочешь быть совершенным...»; «Если кто-то хочет идти за мной...». Высшее проявление свободы, по его мнению, — добровольно вручить себя Богу, а проявляется христианская свобода прежде всего в служении ближнему, в самоотверженности.

Opus Dei принципиально антиклерикален. По клерикальным представлениям, христианская жизнь сосредоточена лишь в храмах, а Эскрива говорил своим слушателям: «Я хочу, чтобы вы избежали соблазна двойной жизни: по одну сторону жизнь

внутренняя, связь с Богом, по другую, совсем отдельно, — жизнь социальная, профессиональная, семейная, где толпятся и кишат мелкие земные дела. Мы христиане, а не шизофреники».

Он постоянно напоминал, что не только священники, но и миряне несут истинный свет веры: «Мирянам подобает ожидать от священников света и духовной силы. Но пастыри не столь сведущи, что могут во всяком возникающем вопросе давать готовое решение». О. Хосемария призывал искать Христа не только в храме, но и в миру. И хотя такую мысль высказывал и русский богослов, о. Сергий Булгаков, все же, по замечанию Пазухина, «в России стремление к созерцанию трансцендентности Бога часто мешает видеть Его присутствие и любящее

промышленение в психологической и материальной сферах жизни».

Пожалуй, одним из важнейших принципов Opus Dei было освящение труда и вообще обыденной жизни. Здесь прослеживается связь с протестантизмом. На это Е.Пазухин не обращает внимания, зато находит общее в этой идее с мыслями старца Зосимы в «Братьях Карамазовых», призывающего Алешу к неустанной работе души. По Эскриве, мир вручен Богом человеку как бы в незавершенном виде и открыт ему для творческого участия, а повседневный труд должен превратиться в молитву в процессе божественного домостроительства. Пазухин подчеркивает серьезное отличие понятия «труд» у Эскривы от православного представления о

труде: в старославянском языке слово «труд» означает скорбь.

Деятельность Эскривы протекала далеко не безоблачно. Во время гражданской войны ему пришлось покинуть Испанию, а после войны некоторые католические круги с неприязнью следили за деятельностью Эскривы: одни называли ересью его учение о святости в миру, другие боялись, что молодежь толпами пойдет в Opus Dei. Конфликт дошел до того, что организация была вызвана в трибунал по подавлению коммунизма и масонства. Но в Ватикане благосклонно относились и к Эскриве, и к его организации. В 1950 г., когда Opus Dei был официально признан, папа Пий XII сказал об Эскриве: «Он воистину святой, которого Бог послал нам в наше время». 17 мая

1992 г. отец Хосемария был причислен к лику блаженных.

Завершая свое апологетическое повествование о блаженном Хосемарии Эскриве, Евгений Пазухин пишет: «Вместо ставшего уже привычным разделения по религиозным, национальным, культурным признакам, Opus Dei провозглашает единство и взаимопонимание не только на основе христианского вероисповедания, но и на основе естественной человеческой склонности к добру, к достойному существованию, к преображающему мир труду».